

время опять стали оставлять моторы на ночь. А местный житель вряд ли что-то украдет. Ему потом жизни там не будет, если он нарушает правила общежития.

— **Замки на дверях есть?**

— Часто нет. На избушках охотничьих, как правило, нет. В селах часто нет. Мне говорили, например: «Вот мы не закрываемся, а на трассе ближайшее село — они там на замках сидят, даже когда дома».

— **Машины, мотоциклы — ключи в замке зажигания оставляют?**

— В принципе да. Мотоциклисты рассказывали: если мотоцикл ломается, они могут спокойно его оставить. А сами идут пешком в село, пока за ним не вернутся. Но бывает, что и прямо в замках зажигания оставляют.

— **Какой в таких сообществах уровень жизни?**

— На Севере есть такой источник заработка, как ягоды, денег они приносят довольно много. Если совсем плохо дело с рабочими местами, то жители Севера оказываются в более выигрышном положении, чем в средней полосе или даже на юге. У них может быть хуже с огородом, но гораздо лучше с деньгами. И на рацион это тоже влияет. Я, например, проводил другое исследование на Алтае. Там благодаря охоте огромное потребление мяса. Рыбу тоже много едят, но потребление мяса просто огромное. В городах столько мяса не едят, а с сельской местностью в Нечерноземье, где едят в основном дешевые сосиски, не сравнить. А вот с фруктами и овощами плохо, завоз в магазин редко бывает. Рацион питания у жителей транспортно недоступных населенных пунктов совсем другой. У них заготовок много. У них лари стоят, в которых они хранят дичь, рыбу.

— **Какие там магазины, что в них продают?**

— Обычные сельпо, в которых достаточно редко происходит завоз, быстро все кончается, так что с раннего утра иногда образуется очередь из желающих что-то закупить. Еще магазины бывают неформальные. Просто на дому. Если у человека есть возможность выезжать на оптовую базу, он там закупается, а у себя на дому открывает магазин неофициальный. Есть магазины от райпо, есть от частника, у которого сеть по району. Редко бывает, чтобы был официальный магазин, открытый сельским жителем у себя в деревне. Это довольно накладно, особенно если нужно какое-то помещение в аренду брать.

— **Алкоголизм является проблемой?**

— Меньшей, чем для обычных сельских поселений. Пьют там меньше. Где-то не продают спиртное. Где-то можно купить из-под полы, где-то не продают совсем. Только пиво, например. И те, кто пьет, выезжают куда-нибудь, чтобы закупить. Местных люмпенизированных алкоголиков там существенно меньше.

— **Интернет, телевидение там есть?**

— Телевидение у всех, оно везде есть. Тарелки «Триколор» в основном. Даже в охотничьих избушках я встречал тарелки. Есть интернет, но не везде. И мобильная связь не везде. Спутниковый интернет не ставят, потому что это дорого. А если вариант есть попроще — пользуются. Информационной изоляции там нет.

— **Все эти населенные пункты живут примерно одинаково?**

— Нет. Я сделал такой вывод. Если изоляция существенна, она положительное влияние оказывает на устойчивость села. А если она несущественна, то она, скорее наоборот, отрицательно влияет. Эту связь я увидел во всех регионах.

— **Когда такое сообщество практически независимо от государства, оно ощущает свою независимость, это чувствуется?**

— Да. Оно этим дорожит. И осознает, что это может быть для него благом.

— **То есть идея анархии находит свое подтверждение?**

— Да. Я даже на Кропоткина ссылаюсь иногда, говоря, что в этих сообществах царят общинные, практически семейные, естественные отношения взаимопомощи. Два тезиса. Первое — там практически нет контроля. Местным жителям это позволяет делать все, что они хотят, с природными ресурсами. Но поскольку людей там мало и они осознают свою зависимость от природных ресурсов, они к этому довольно ответственно подходят. И второе — что нет опеки государства. Просто на периферии, не совсем изолированной, по-прежнему привыкли рассчитывать на государство, взывать к нему. А в изолированных сообществах люди понимают, что государство им точно ничего не готово дать. Поэтому они полагаются на себя.

— **В чем проявляется такая взаимопомощь?**

— Если к ним вообще нет официальной дороги, если ее никто не поддерживает, то люди сами в первую очередь как-то поддерживают этот путь. Например, намораживают с помощью помпы ледовую переправу через реку, расчищают туда дорогу до реки, паром сами делают, такое тоже встречал. Под ЛЭП расчищают растительность сами. Ограду ставят вокруг кладбища. Мусор убирают, субботники организывают. Иногда это пытается организовать специалист сельской администрации.

— **Женщины играют важную роль в таких сообществах?**

— Смотря в чем. Если речь идет о благоустройстве села, то, конечно, женщины. Если речь идет о путях сообщения, то скорее мужчины. Если взаимопомощь в экстремальных ситуациях, кто-то в пургу застрял — мужчины. А к благоустройству мужчины с ленцой обычно относятся.

— **Кто-то всем руководит? Самый главный человек есть? Кто он, если есть?**

— Где-то есть реально главный человек. Мне встречался такой случай. В поселке ликвидировали сельскую администрацию и не оставили спе-

Артемий Алексеевич

Позаненко — аналитик, проектно-учебная лаборатория муниципального управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; преподаватель, кафедра местного самоуправления, департамент государственного и муниципального управления, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В рамках исследовательского проекта «**Социальная структура локальных сообществ, пространственно изолированных от институтов публичной власти**» (при финансовой поддержке фонда «Хамовники», 2012–2014 годы) он обследовал 15 пространственно изолированных локальных сообществ в пяти регионах Европейской России: Карелии, Коми, Архангельской, Костромской и Мурманской областях.

Жители отдаленных населенных пунктов о себе и своей жизни:

«Если что-то случится, то деревня же в первую очередь выживет. А город не выживет. А деревня выживет на подножном корме, на щавеле, да хоть на листиках». «Стараются задавить село со всех сторон. Везде так. Наше еще хорошо держится, потому что мы на отшибе. Не так подчиняемся этим всем глупостям». «Тут в сезон, если матушка-природа нам поможет, то живут грибами-ягодами: заготовка, сдача. Если не лениться, то можно себя, конечно, обеспечить. Заработок на целый год». «Леспромхоз развалился в 97-м году, и люди уже поняли, что если сами они ничего не будут делать, им никто ничего на ручке не принесет. Здесь такая сплоченность — пошли, что-то сделали».

циалиста. Единственная возможность туда попасть в течение 8 из 12 месяцев — на вахтовке. Это такой грузовик-автобус, огромный «Урал» или «ЗИЛ», на котором возят людей, внутри он обустроен как автобус. Вахтовка — потому что он вообще приспособлен для перевозки вахтовиков на Крайнем Севере, по тундре, к месторождениям. А это не Крайний Север, а ближний. Новая администрация купила у военных вахтовку поддержанную. И этот человек, который был раньше главой сельского поселения, стал формально лишь водителем вахтовки. Но при этом, поскольку он единственное связующее звено этого поселка с миром, он раз в неделю ездит в райцентр и еще раз в неделю в ближайшее село, то от него многое зависит, и он реально очень активный человек, на нем много держится. Но чаще бывает, что всем руководит инициативная группа из нескольких человек.

— **Много людей приезжает в такие места из внешнего мира?**

— Мало. В классическом случае это два варианта. Первый — местные уроженцы возвращаются на пенсию. Это очень распространенный случай. Второй — это всякие чудики, как их воспринимают местные. Например, люди, находящиеся в духовном поиске и/или не нашедшие счастья в городе. Но в совсем изолированных деревнях они встречаются редко. А чтобы приезжали на работу устраиваться, на свободную вакансию — только один раз встречал, в оленеводческом колхозе.

— **А не навсегда, а на время кто-то приезжает?**

— Могут быть охотники со стороны. Дачников там не очень много. Не каждый дачник захочет в таком месте селиться, очень специфический вид отдыха. Даже дачники обычно местные уроженцы, которые приезжают как на дачу в родительский дом. Понятно, что на Новый год, на лето сильно

Если изоляция существенна, она положительное влияние оказывает на устойчивость села. А если она несущественна, то она, скорее наоборот, отрицательно влияет.

растет очень численность населения, но в основном за счет внуков, родни. Совсем сторонних людей там немного.

— **А есть такие, кто оттуда уезжает? Почему?**

— Учиться уезжают, как это везде бывает. Существует такая зависимость. Девушки более склонны уезжать, чем парни. Женщины более склонны, чем мужчины. Среди взрослого населения, пожилого крайне редко встречаются люди, желающие уехать совсем. Кто хотел, тот уже уехал. Если встречаются, то это, как правило, жена, не уезжающая из-за мужа, который не хочет уезжать. Из молодежи большинство уезжает учиться. При этом некоторые хотят вернуться, некоторые едут конкретно учиться, чтобы вернуться, работать в школе, например. И действительно бывает, что возвращаются. Есть парни, которые не уезжают. Школу закончат, в армию сходят, вернутся и никуда не уезжают. А бывает, что возвращаются потом, где-то женятся, замуж выйдут, возвращаются на постоянное. Редко, но встречал несколько раз.

— **А в армию все уходят? Контроля-то нет?**

— Об уклонистах ни разу не слышал. К армии в этих сообществах традиционное отношение.

— **Какие там у людей политические взгляды?**

— Поскольку их образ жизни их устраивает, они меньше жалуются, чем в неизолированных селах. Они скорее аполитичны, но при этом в курсе, что происходит. И никакой социальной напряженности, протестного потенциала там совершенно не заметно.

— **Государство планирует восстанавливать транспортную сеть? Вообще что-то менять в жизни таких сообществ?**

— О планах провести дорогу в каждую удаленную деревню я не слышал. Бывает, что деревня может оказаться в зоне какого-то глобального инфраструктурного проекта, но это случайно. И этому местные жители могут быть не рады. Например, если новую дорогу планируют строить там, где местные жители промышляют охотой. Но сейчас есть планы создавать опять заготконторы, возрождать сеть, существовавшую в советское время. Но неизвестно, какие будут цены по сравнению с частниками. И все равно это позитивный шаг. Принятый закон о том, что с 1 января 2019 года граждане смогут для личных целей заготавливать хворост, валежник и сухостой — тоже. Впрочем, в совсем отдаленных местах за этим не следили.

— **В свое время большой интерес, особенно у жителей столиц, вызвал цикл документальных фильмов Дмитрия Васюкова «Счастливые люди», рассказывающий о повседневной жизни похожих населенных пунктов. В тех местах, где вы проводили исследование, живут счастливые люди?**

— Да, вполне.